

УДК 811.162.52

Крюков П.А.

Московский педагогический государственный университет

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ ВЕРХНЕЙ ЛУЖИЦЫ (ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ)

P. Kryukov

Moscow State Pedagogical University

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PLACE NAMES IN UPPER LUSATIA (EASTERN GERMANY)

Аннотация. Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда. Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи. Данная статья отражает результаты анализа структурно-семантических особенностей ойконимов историко-географической области восточной Германии – Верхней Лужицы. Автором выявляются способы интеграции лужицких ойконимов в немецкий язык с синхронической точки зрения. В свою очередь, каждый из способов интеграции рассматривается в данном исследовании диахронически.

Ключевые слова: топонимикон, топоним, ойконим, структурно-семантические особенности, восточная Германия, Верхняя Лужица.

Abstract. Place-names make up a significant part of the onomastic lexical fund. Historically developed toponymic systems are usually heterogeneous and combine multi-language material, formed in the toponymy in different historical epochs. This article reflects the results of the analysis of structural and semantic features of oikonyms in historical and geographical area of Eastern Germany – Upper Lusatia. The author detects the ways of integrating the Lusatian oikonyms in the German language from the synchronic point of view. In turn, each way of integration is considered in this study diachronically.

Key words: toponymicon, toponym, oikonym, structural and semantic features, Eastern Germany, Upper Lusatia.

Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда. Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи. Данная статья отражает результаты современного анализа структурно-семантических особенностей ойконимов историко-географической области восточной Германии – Верхней Лужицы.

Исследования в области славянской топонимики Германии продолжаются и в наше время, главным центром которых начиная с 60-х гг. XX в. остается город Лейпциг (Leipzig). Сотни научных статей и трудов, написанных учеными Лейпцигского университета и Саксонской академии наук при городе Лейпциге, не дают в этом усомниться. Наиболее значимые в этом направлении работы – серия книг (38 томов!) «Deutsch-Slawische Forschungen zur Namenkunde und Siedlungsgeschichte», среди которых 2 тома, посвященных топонимам Верхней Лужицы – «Ortsnamenbuch der Oberlausitz» Эрнста Айхлера и Ганса Вальтера (1975, 1978); компендиум из 3-х томов «Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße» Эрнста Айхлера (1985, 1987, 1993) и «Historisches Ortsnamenbuch von Sachsen» также под редакцией Эрнста Айхлера и Ганса Вальтера (2001).

Лужица, Ляузиц (нем. Lausitz, англ. Lusatia) – регион, расположенный на территории немецких земель Саксония и Бранденбург и юго-западной Польши (Нижнесилезское воеводство). В регионе Лужица наряду с немцами живёт малая славянская народность — лужичане.

Двадцать тысяч лужичан проживают в Верхней Лужице (земля Саксония) и сорок тысяч — в Нижней Лужице (земля Бранденбург). Говорят лужичане на лужицких языках, все владеют немецким.

Вёрхняя Лужица / Оберлаузиц (нем. Oberlausitz, в.-луж. Hornja Łužica) — историко-географическая область, расположенная на территории германской земли Саксония и юго-западной Польши (Нижнесилезское воеводство), часть Лужицы/*Лаузиц*. Центр — город Баутцен (нем. Bautzen, в.-луж. Budyšin, *трад. рус.* Будышин).

Говоря о лужицком языке, целесообразно также указать, что история его изучения и в России имеет давнюю традицию, доказательством чего может служить докторская диссертация Льва Владимировича Щербы «Восточнолужицкое наречие», опубликованная в 1915 г. в Петербурге.

Территория Верхней Лужицы в первом тысячелетии была населена мильчанами¹. В X в. Лужица была завоёвана германскими феодалами. В XI-XIV вв. Верхняя Лужица принадлежала маркграфам Мейсенским, Польше, Чехии и Бранденбургу. В 1320 г. Верхняя Лужица вошла в состав чешских земель (с 1526 г. — в составе Габсбургской монархии), а в 1635 г. стала владением курфюршества Саксонии. В 1815 г. часть Верхней Лужицы с городом Гёрлиц стала частью прусской провинции Силезия.

Даже из этого краткого обзора исторических веков очевидно, насколько богата история этого региона. И где же, как не в топонимах, гидронимах и других онимах запечатлена эта история «на века»! Но, увы, выражению «на века» можно сразу же возразить. Ничто не вечно, как и «жизнь» ойконимов. На разных этапах своего развития названия населенных пунктов подвергались переименованиям. А причины для переименований были разные: экономические, социальные, политические.

Ойкóним (греч. οἶκος (жилище) + греч. ὄνομα (имя)) — вид топонима, имя собственное — название любого населённого пункта,

¹ Мильчане — племя полабских славян, жившее в районе города Будишина (Баутцен).

от города до отдельно стоящего дома [2, с. 31]. Ойконимы городского типа называются «астионимами», сельского типа — «комонимами» [3, с. 132].

На сегодняшний день, по статистическим данным, в Верхней Лужице приблизительно 700 населенных пунктов. 2/3 названий этих поселений — исконно лужицкого происхождения. Остальные — либо немецкого происхождения, либо т. н. *имена-гибриды* (нем. *Mischnamen*). Объектом данного исследования являются ойконимы (нем. *Oikonyme*) лужицкого происхождения. Главный критерий анализа — способ интеграции лужицких ойконимов в немецкий язык с синхронической точки зрения. Два основных пути интеграции ойконимов Верхней Лужицы в немецкий топонимикон — **адаптация** (нем. *Adap[tat]ion*) и **замена / переименование** (нем. *Ersatz / Umbenennung*). В свою очередь, каждый вид адаптации и замены рассматривается в данном исследовании с диахронической точки зрения.

Основу анализа составляют 323 ойконима лужицкого происхождения. Для различения одинаковых или похожих населенных пунктов в одной и той же окрестности имена могут дополняться добавочными элементами, как, например, *Rothnaußlitz*, *Weißnaußlitz* и *Schwarznaußlitz*. Начиная с XVII в. названия этих населенных пунктов пришлось дополнить дифференцирующими словами-определителями (нем. *Bestimmungswort*) из-за большой пространственной близости друг к другу. Подобные названия не вошли в анализ, за исключением названий, относящихся к разным общинам (нем. *Gemeinde*).

Было выделено 5 типов замены / переименований ойконимов лужицкого происхождения при интеграции в немецкий топонимикон. Схематически это можно представить так:

1. S → D₁ // D₂ : Chrisow → Krischa // Buchholz. Лужицкий ойконим (S) по прошествии какого-либо времени интегрируется в немецкий язык (D₁), но позже происходит переименование/замена (D₂). Пример — ойконим *Krischa*. Впервые упомянутый в 1305 г. как

Chrisow, он развивается в *Krischa* (1692)¹, но в 1936 г. появляется новое название на картах – *Buchholz*. Это одно из немногих сохранившихся до наших дней названий населенного пункта, которое было получено в 30-е гг. XX в. в рамках германизации названий славянского происхождения и которому не вернули после 1945-1947 гг. своего исторического названия. Название *Krischa* происходит от древнелужицкого слова «*Krišow*», которое, вероятно, относится к имени собственному *Kriš*.

– Другие примеры подобного типа переименования – *Kleinpraga* (до 1759 года *Podmoklitz*); *Förstgen-Ost* (до 1936 года *Ober- und Nieder-Oelsa*; в период 1936-1963 гг. – *Kreuzschenke*); *Annahütte* (до 1936 г. – официально *Särchen*, хотя есть и упоминание в 1854 г. этого населенного пункта как *Emilienhütte*, в 1884 г. – как *Zdžark* (на верхнелужицкий манер), в 1905 г. – как *Annahütte, Glashütte, zu Särchen*).

– Особого внимания заслуживает ойконим *Halbendorf* с весьма непростой историей. Впервые документально поселение было упомянуто в 1458 г. как *Bresselugk*. Последующие формы названия – *Brißlug* (1464), *Dorff Breßlug* (1597). Во время Тридцатилетней войны (*der Dreißigjährige Krieg*) деревня сгорела дотла и позже была **наполовину** заново отстроена неподалеку от старого местоположения, что, согласно Яну Мешгангу (*Jan Meschgang* [6, 52]), привело к новому немецкому названию – *Halbendorf* (нем. *halb* ‘половинный, пол(у)’; нем. *Hälfte* ‘половина’). Эрнст Айхлер (*Ernst Eichler* [4, 96]) и Ханс Вальтер (*Hans Walther*) видят, напротив, в имени очевидный намек на деление деревни на две части.

2. S → D₁ // D₂ → D₁ : Drene → Drehna // Grünhain → Drehna. Лужицкий ойконим (S) по прошествии какого-либо времени интегрируется в немецкий язык (D₁), позже происходит переименование (D₂), но в итоге ойкониму все же возвращается историческое название (D₁). Пример – ойконим *Drehna*. *Drehna* впервые упоминается в 1501 г. как

Drene. В связи с достаточно поздним документальным упоминанием этого названия весьма сложно установить однозначное происхождение имени. Эрнст Айхлер (*Ernst Eichler* [4, с. 60]) видит возможный источник в древнелужицком *’dren’* (растение ‘*кизил’*). Таким образом, название *Drehna* обозначало бы ‘место, где растет кизил’. Из-за своего славянского происхождения название заменяется в 1936 г. на *Grünhain*, согласно национально-социалистической политике германизации. Историческое же имя ойконим получил в 1947 году.

– Другие примеры подобного типа переименования – *Bluno, Deschka, Diesa, Dubring, Horschka, Hoske, Jetscheba, Kreba, Lissahora, Mortka, Mücka, Nardt, Kleinoelsa, Podrosche, Rachlau* (Gem. *Wittichenau*), *Sabrodt, Spohla, Steinölsa, Tätzschwitz, Tschernske, Thräna, Uhyst* (Gem. *Boxberg/O.L.*).

3. S / D : Bloaschütz / Haberdörfel. В какой-то определенный период времени параллельно официальному названию (S) возникает альтернативное название (D) в качестве “ключки”, или “прозвища”, сохраняется какое-то время, позже становится нерелевантным и исчезает в истории. Пример – ойконим *Bloaschütz*. Поселение было впервые упомянуто в 1296 г. как поместье *Heinemannus’a de Bloschwicz*; в 1791 г. название было интегрировано в немецкий топонимикон в современной форме *Bloaschütz*. Часто встречающееся в XVIII-XIX вв. параллельное название-“прозвище” *Haberdörfel* намекает на выращивание в деревне преимущественно овса (нем. *Hafer* – *овес*) в качестве сельскохозяйственной культуры, но может также иронически указывать на бедность жителей деревни [5, с. 78].

– Другие примеры подобного типа переименования – поселение *Gränze*, которое имело в 1758-1875 гг. альтернативное название *Rainsdorf*.

4. S → D₁ / D₂ → D₂: (1365) Belczewicz → (1419) Belschwitz → (1732-1836) beide → Eberdörfel. Лужицкий ойконим (S) по прошествии какого-либо времени интегрируется в немецкий язык (D₁), позже параллельно официальному названию возникает альтер-

¹ В скобках даны годы упоминания того или иного ойконима в реестровых, церковных и других подобных книгах или исторических документах (нем. *Belege*).

нативное название в качестве “клички” или “прозвища” (D_2), какое-то время оба названия существуют параллельно, в итоге более позднее альтернативное имя (D_2) заменяет историческое и становится официальным. Пример – пара ойконимов *Belschwitz / Eben-dörfel*. Первые официально упоминающиеся формы этого поселения – *Belczewicz* и *Belcschewicz* (в 1365 г.). Уже в 1419 г. название оформилось по-немецки в *Belschwitz*. В 1732 г. появляется первый документ, в котором запечатлено название *Ebendörfel*. Основываясь на исторических документах, в период с 1791 по 1836 гг. у поселения было два параллельно существующих названия. Постепенно историческое название уступило свое место немецкому новообразованию, которое связано с расположением деревни на гладкой, ровной территории, равнине (нем. *Ebene* ‘равнина, плоскость’) у северо-западного подножия горы *Drohmburg* [4, 66].

– Другие примеры подобного типа переименования – поселение *Steindörfel*, которое изначально называлось *Trebnitz*.

5. S // D : 1252 Wgest → 1390 Breitendorff. В первых исторических документах упоминается название лужицкого происхождения, но все последующие документы уже предлагают вариант названия немецкого происхождения. Пример – поселение *Breitendorf*. Первое упоминание этого населенного пункта *Wgest* (→ *Uhyst*) в 1252 г. Лужицкое название указывает (как и полоса пашни и других земельных угодий общины) на поселение на раскорчеванном участке (луж. *ujězd* ‘раскорчеванный участок’ [4, с. 38]). Все же последующие формы – *Breytendorff* (1390), *Breitindorff* (1428), *Breitendorf* (1791).

– Другие примеры подобного типа переименования – *Hochkirch* (*Bukewiz* (1222)); *Mehltheuer* (*Wilricus, Wilrich de Lubnz* (1370)); *Merzdorf* (*Lucze* (~1400)).

Что же касается адаптаций славянских (лужицких) ойконимов в немецком языке, то они также довольно разнообразны. Было выделено 5 типов адаптаций.

1) Фонетическая адаптация. Такая адаптация заключается в передаче форм имени

собственного из лужицкого языка в немецкий язык без учета значения, свойственного исходной форме слова в лужицком языке, на основе чистого созвучия с элементами принимающего (т. е. немецкого) языка. Пример тому – луж. *Zabrod* → нем. *Sabrodt*.

2) Семантическая адаптация (перевод). Степень точности перевода может варьироваться (точный перевод / неточный (свободный) перевод). При точном переводе части имени собственного, заимствованного из чужого языка, адекватно передаются в принимающем языке, калькируются. Значение слова при передаче средствами другого языка сохраняется целиком. В случае неточного перевода отдельные части заимствованных лексических единиц могут быть опущены, модифицированы или заменены адекватными в функциональном или семантическом отношении. Примером неточного перевода из ойконимов Верхней Лужицы может послужить *Bathin* (от вл. *bacon* ‘(нем.) *Storch*’) → нем. *Storcha*. Корневая морфема переведена, а словообразовательная передана соответствующей морфемой языка-преемника.

3) Фонетико-морфологическая. Данная адаптация сочетает в себе заимствование иностранного слова как на основе созвучия, так и с соблюдением устоявшихся морфологических соответствий (например, луж. аппелятивы на *-ic, -ica, -icy, -ec(e)* → нем. *-(t)z*, патронимы на *-vici* → *-witz* и т. д.) – *Bělec* → *Bellwitz*.

4) Семантико-фонетико-морфологическая. Данная адаптация включает в себе помимо звуковой и морфологической адаптации еще и частичный перевод (какого-либо элемента заимствованного слова) *Čerwjene Noslicy* → *Rothnaußlitz* (*Čerwjene*=*Roth* (*rot*) – *красный*).

5) Гибридная адаптация, слова-гибриды (*Mischnamen*). Под словами-гибридами или ойконимами смешанного происхождения понимают такие названия, которые состоят из двух элементов разного языкового происхождения, из немецкого элемента и лужицкого, который восходит еще к древнеславянскому языку. Во многих случаях это названия,

состоящие из славянского имени собственного в качестве определяющего слова (Bestimmungswort) и немецкого слова в качестве второго (основного) компонента сложного слова (Grundwort): *Maukendorf* → луж. *Мука* (*Mucke*)/*Непотук* + нем. *dorf*.

Отдельного рассмотрения заслуживает аспект образования ойконимов.

Топооснова, или **основа топонима** – это смысловой компонент географического названия (даже если в данном языке смысл, т. е. связь с именем нарицательным или другим собственным именем, не вполне очевидна). Топоосновы, как правило, дополняются до целых слов, а в чистом виде не существуют. К ним присоединяются форманты и топоформанты.

Топоформанты, или **топонимические форманты** – это служебные элементы слова (приставки, суффиксы, окончания или совокупность суффикса и грамматического окончания), которые участвуют в построении топонимов. Иногда топоформант выделяется в заимствованных топонимах, безотносительно к определенной части слова (в него могут входить два суффикса или суффикс и окончание и т. д.).

И топоосновы, и топоформанты – две неизменные составные части любого топонима. Топоформант может быть нулевым [3].

Наиболее распространенными немецкими топоформантами для ойконимов славянского (лужицкого) происхождения являются *-(i)tz*, а также *-au*, *-a* и *-en/-n*. Эту информацию подтверждают и результаты проведенного анализа. 36% интегрированных ойконимов лужицкого происхождения оканчиваются на *-(i)tz*, 13,3% – на *-a*, 10,2% – на *-au*, 9% – на *-en/-n*, 5,26% – на *-e*, 3,71% – на *-schütz*.

В результате анализа можно выделить следующие типы словообразовательных моделей:

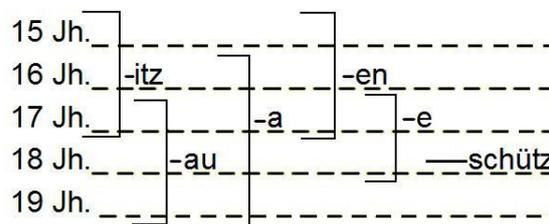
- $\cap + -(i)tz$: *Crostwitz, Görlitz, Jeßnitz, Kuppritz*;
- $\cap + -a$: *Crosta, Diehsa, Lissahora, Spohla*;
- $\cap + -au$: *Großdubrau, Lömischau, Muskau (Bad), Zittau*;
- $\cap + -(e)n$: *Bautzen, Diemen, Leipgen, Wurschen*;

- $\cap + -e$: *Dubrauke, Lieske, Rohne, Tschernske*;
- $\cap + -schütz$: *Baschütz, Jeschütz, Nebelschütz, Zieschütz*;
- $\cap + -(e)l$: *Cosel, Liebel (Alt-), Milkel, Weißkeißel*;
- $\cap + -(i)g$: *-(i)ch, -(i)ck, -(i)k*: *Biesig, Eutrich, Jauernick, Zeißig*;
- $\cap + -(t)(z)sch$: *Kynitzsch, Lippitsch, Laubusch, Stannewisch*;
- $\cap + -o$: *Ostro, Torno, Trado, Wetro*;
- $\cap + -$ Nullendung: *Burg, Kollm, Sabrodt, Sagar*;
- $\cap + -in, -ing$: *Kopschin, Oßling*;
- другие способы: *Biehain, Dreikretscham, Kottmarsdorf, Liebegast*.

Вопрос же их временного возникновения и распространения оставался до сих пор без особого внимания. Как оказалось, словообразовательные модели (СМ) с *-(i)tz* и *-(e)n* являются наиболее древними из тех, которые наличествуют в сегодняшних ойконимах Верхней Лужицы (документальные свидетельства XV-XVII вв.). Ойконимы на *-a* и *-au* более позднего происхождения (*-a*: XVI-XIX вв.; *-au*: XVII-XIX вв.). Об остальных СМ трудно судить, так как их встречается недостаточно для заключения каких-либо выводов.

Схема 1

Временное возникновение основных типов словообразовательных моделей для ойконимов Верхней Лужицы (XV-XIX вв.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. – РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Этимология и история слов русского языка. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://etymolog>.

- ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (дата обращения: 09.02.2012).
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
  3. Чикова Т.В. К вопросу о топонимических формантах айнского языка в топонимии Сахалинской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrap.org/ru/cikowaK2-1.html> (дата обращения: 09.02.2012).
  4. Eichler, Ernst und Walther, Hans. Ortsnamensbuch der Oberlausitz – Studien zur Toponymie der Kreise Bautzen, Bischofswerda, Görlitz, Hoyerswerda, Kamenz, Löbau, Niesky, Senftenberg, Weißwasser und Zittau. I Namenbuch. In: Deutsch-slawische Forschungen zur Namenskunde und Siedlungsgeschichte. № 28. – Berlin: Akademie-Verlag, 1975. – 432 S.
  5. Historisches Ortsnamenbuch von Sachsen / hrsg. von Ernst Eichler und Hans Walther. Bd. 1. (Quellen und Forschungen zur sächsischen Geschichte; Bd. 21). – Berlin: Akademie-Verlag, 2001. – 634 S.
  6. Meschgang, Jan. Die Ortsnamen der Oberlausitz. 2. Auflage (bearbeitet von Ernst Eichler). – Bautzen: Domowina-Verlag, 1981. – 179 S.

УДК [821.112.2 + 436] : 811.112.2

Пасько Ю.В.

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Москва)*

**ТЕКСТ КАК СЦЕНА: ТЕОРИЯ ЭПИЧЕСКОГО ТЕАТРА Б. БРЕХТА
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ Э. ЕЛИНЕК (НА МАТЕРИАЛЕ
ПЬЕС Б. БРЕХТА И РОМАНА Э. ЕЛИНЕК «ПИАНИСТКА»)**

J. Pasko

National Research University Higher School of Economics

**TEXT AS THE STAGE: THE THEORY OF EPIC THEATRE OF B. BRECHT
AND THE TEXT BY E. JELINEK (BASED ON B. BRECHT'S PLAYS
AND E. JELINEK'S NOVEL "THE PIANO TEACHER")**

Аннотация. В статье проводится анализ реализации элементов эпического театра немецкого драматурга Б. Брехта в романе Э. Елинек «Пианистка». При этом внимание уделяется преимущественно двум аспектам: фигуре рассказчика в романе и приему овеществления как проявлению эффекта отчуждения – ключевому понятию в теории эпического театра. Исследование строится на сравнительном анализе лексических, синтаксических и стилистических особенностей драматических произведений Б. Брехта и текста романа австрийской писательницы. В результате данного исследования автор приходит к выводу о том, что прозаический текст приобретает черты драмы Б. Брехта, что позволяет говорить о «драматизации» данного прозаического текста.

Ключевые слова: теория эпического театра, эффект отчуждения, смена повествовательной перспективы, семантика, метафора, сцена.

Abstract. The article explores elements of the epic theatre (which was based on theory of the German playwright B. Brecht) in the novel of E. Jelinek "The Piano Teacher". The paper focuses on two aspects of this question: the figure of the narrator in the text and the phenomenon of materialization viewed as realization of alienation effect – one of the most important elements of the epic theatre. The research is based on comparative analysis of lexical, syntactical and stylistic peculiarities in Brecht's plays and in the Austrian writer's novel. The result of this research is the conclusion that the text of the novel has some features of B. Brecht's play and the novel by E. Jelinek is an example of "dramatization" of a prosaic text.

Key words: theory of epic theatre, the alienation effect, the change of the narrator's perspective, semantics, metaphor, scene.

© Пасько Ю.В., 2012.